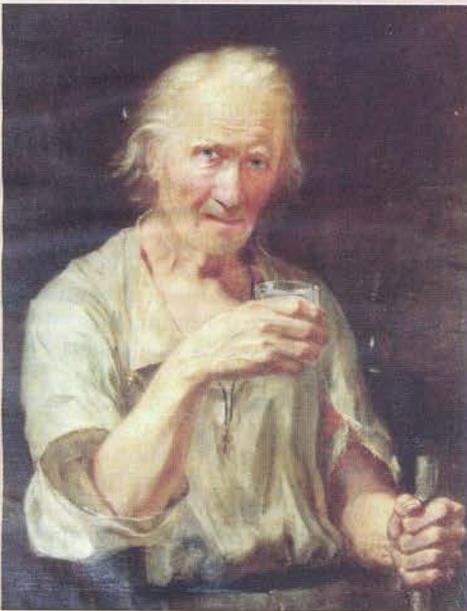

Три портрета Василия Худякова

В собрании Ульяновского художественного музея хранятся три портрета работы В.Г. Худякова, выполненные в 1844 году во время учебы в Московском училище живописи и ваяния. Задача, которая ставилась педагогами, – увидеть в натурщике «не человека вообще, а данного конкретного человека», – с блеском была выполнена юным симбирским живописцем. Ему всего 18 лет, и он хорошо знает этих людей, так как вырос среди них.

«Старик с палкой» висит в музее рядом со «Странником» В.А. Тропинина. Это почти случайное соседство неожиданно выявляет некую общность двух портретов. Поражает не только сходство типажей, но и ощущение внутренней близости между художником и персонажем. И неважно, что худяковский старик с палкой, скорее всего, один из натурщиков, которых писали ученики в натурном классе училища, а у Тропинина его странник – это постоянный персонаж нескольких произведений 1830-1840-х годов. Оба художника – и начинающий крепостной юноша, и прославленный мастер, лишь в 47 лет обретший свободу от крепостной неволи, – исполнены сочувствия к своим героям. Худяков, решая ученические задачи (верно «посадить» фигуру, анатомически правильно прорисовать голову, руки), создает подлинно художественный

Крепостной мастер живописи Василий Григорьевич Худяков принадлежал симбирским дворянам Поливановым. После окончания Московского училища ваяния и живописи он получил вольную и поступил в Петербургскую академию художеств, а позже продолжил свое образование в Италии.

В 2006 году исполнится 150 лет, как картину Худякова «Стычка с финскими контрабандистами» приобрел Третьяков, – это было началом коллекции картин симбирского живописца в Третьяковской галерее. С тех пор имя автора вошло в историю русского искусства.

образ человека, много испытавшего в нелегкой, полной привычных невзгод и горестей жизни. Выразителен сумрачный взгляд из-под нависших бровей, хорошо написаны руки, тяжело опирающиеся на палку. Анатомическая точность рисунка сочетается с широтой обобщения формы. При сравнении с работой Тропинина заметно, что у «Странника» руки написаны более энергично, форма прослежена более подробно и тщательно. Однако воздействие манеры Тропинина особенно заметно в сходстве красочного замеса, в живописной моделировке форм лица и рук.

В целом влияние Тропинина на формирование демократической московской школы очень велико: «Он подавал ученикам пример собственной работой, повторяя, как заповедь, требование постоянно изучать природу. Этот основной принцип его искусства

стал составной частью, принятой в Училище методики преподавания».

Русская культура 1840-х годов характеризуется общим устремлением к правдивости и естественности. В изобразительном искусстве это время расцвета графики, выразившей острый интерес к изучению типов и нравов современного общества. Русская литература отображает действительность, полную глубоких социальных противоречий. «Натуральная школа» обращает внимание на «маленького человека», на «бедных людей», критикуя темные, неприглядные стороны городского быта и крепостной деревни.

Наиболее близок к физиологическим очеркам «натуральной школы» созданный Худяковым в 1844 году «**Нищий старик со стаканом**». В пояском изображении опустившегося пожилого человека нет и следа той «положительности», которая свойственна тропинским образам, несмотря на житейские обстоятельства, сохранявшим достоинство. «Старик со стаканом» Худякова вряд ли написан в натурном классе училища, где подбирались хоть и простонародные, но благообразные типажи. Худяковский персонаж – это тип русского человека, сознающего всю пагубность порока, но не имеющего ни сил, ни воли ему противостоять. Выразительно узкое изможденное лицо, обрамленное редкими седыми волосами. Печальный, исподлобья, взгляд ярких голубых глаз с характерными мешками под ними. Тонкие губы растянуты в виноватой и чуть заискивающей улыбке. Впалые щеки и подбородок покрыты седой многодневной щетиной. На худой жилистой шее на темном гайтане висит крест, олицетворяя собой веру в последнее убежище и спасение заблудшего. Во всем – поиск характерности, увлеченное исследование природы. С тонким пониманием индивидуальных особенностей написаны руки старика. Безошибочно взята в трудном ракурсе левая рука, которой пьяница опирается на палку. В правой, бессильно сложенной в кисти зажат стакан с зельем. За спиной старика видна бутель, заткнутая пробкой. На страницах прозы 1840-х годов встречается немало таких персонажей, в чьих душах поселилось «расположение к ерофеичу – средству, без которого не обходится простолюдин, успевший уже нащупать в сапогах своих лишние гроши» (Д. Григорович).

Необычайно мастерски молодой художник справляется с чисто живописными задачами, демонстрируя не только уверенный рисунок, но и недюжинные способности колориста. Заштопанная крупными стежками рубаха нищего написана широкой, уверенной

кистью с использованием множества желтоватых, розовых, голубых тонов, придающих ветхому рубищу старика вид артистической хламиды, на уголке воротника которой полблескивает украшенная камнем булавка – странная принадлежность лохмотьев.

Еще одно произведение Худякова, выполненное в 1844 году, – «**Девочка в русском костюме**». Такое название эта работа получила в инвентарных документах музея. В каталоге собрания В.Н. Поливанова картина имеет название «Портрет девочки с цветами». Именно с таким названием известны работы, выполнявшиеся в натурном классе Московского училища. Ранний московский жанр, к которому относятся и работы Худякова, отмечен чертами сентиментальности, свойственной ряду произведений Тропинина. Как писал Д.В. Сарабьянов, «Тропинин продиктовал московской линии привязанность к натуре, интерес к «типажу»... и тяготение к простонародности, столь существенной для всего русского жанра XIX века».

Полуфигурное изображение девочки на фоне условного пейзажа заставляет вспомнить не только образы Тропинина, но и Венецианова. Однако в худяковской «Девочке» нет той естественной простоты, с которой располагаются среди сельской природы герои Венецианова. В облике модели Худякова скорее угадываются черты «барышни-крестьянки». Кудрявые рыжеватые волосы «не по-народному» вольно обрамляют нежное миловидное лицо с голубыми печальными глазами. Голова слегка наклонена к плечу. Возникает меланхолически-сентиментальный мотив одиночества на лоне природы. На коленях девочки рассыпаны цветы синего вьюнка и розового шиповника. Сложной разработкой оттенков они контрастируют с сарафаном, цвет которого – локальное пятно густого, насыщенного красного. И снова по контрасту с локальным цветом – живая, пастозная красочная кладка в изображении золотого позумента, украшающего сарафан. Завершает эту достаточно сложную живописную партитуру портрета удивительное по богатству оттенков изображение белой блузки, переданное с острым ощущением материальности предметного мира. Полупрозрачность легкой светлой ткани достигается артистичной живописью: теплые тона и холодные голубоватые вкупе с мазками белил создают ощущение нежной чистоты образа.

Любопытно отметить некую двойственность портрета девочки. С одной стороны, в трактовке форм лица и рук методом постепенного движения от красно-коричневого к светлым тонам

проявились приемы, напоминающие живопись И.Я. Вишнякова – отголоски архаичной манеры письма провинциального художника, возможно, бравшего уроки у симбирских иконописцев. С другой стороны, художник, пройдя европейскую школу, знаком со способами моделировки объемов цветом.

Не случайно Худяков поместил свою модель на пейзажном фоне. Эта традиция, заложенная еще в конце XVIII века В.Л. Боровиковским, нашла продолжение в творчестве Венецианова и русских жанристов 1840-1850-х годов. Однако у Худякова пейзаж весьма и весьма условен. Художник ограничивается изображением каких-то выходящих (или изгибающихся) растений, стеблей травы, напоминающей камыш. Слева, за фигурой девочки, просматривается наклоненный ствол дерева: прием, который впоследствии художник неоднократно будет использовать в своих портретах для создания некоей, вполне условной, романтической атмосферы. В целом в «Девочке», несмотря на всю ее безыскусность и искренность, угадывается едва заметный оттенок академизма в его салонном варианте. Тридцать лет спустя малоизвестный художник 1870-х годов Иван Богатов написал копию работы Худякова (Чувашский государственный художественный музей), подчеркнув и выжив в черты салонности в соответствии с запросами времени.

Уже в первый год учебы в училище успехи ученика Василия Худякова замечены, он награжден похвальной грамотой. 30 сентября того же 1844 года Совет Московского художественного общества отправляет на рассмотрение Императорской академии художеств работы своих учеников. Среди них: «Нищий старик со стаканом в руке» – этюд с натуры ученика Василия Худякова. В одном из отчетов Совета читаем: «О сей последней картине Совет считает своим долгом объяснить, что ученик Худяков в течение самого краткого времени оказал необыкновенные успехи». И такие похвальные отзывы о крепостном ученике на страницах отчетов Московского художественного общества встречаются довольно часто.

Луиза Баюра,

завотделом русского искусства Ульяновского областного художественного музея. С момента создания журнала принимала активное участие в подготовке материалов о шедеврах живописи, хранящихся в фондах музея. В составе редакционной коллегии Луиза Петровна Баюра помогла в формировании вступов и подборе статей. Научные консультации этого опытного искусствоведа всегда полезны и своевременны.